

ОНОМАСТИКА ЗА РУБЕЖОМ

Э. Эйхлер

СЛАВЯНСКИЙ ОНОМАСТИЧЕСКИЙ АТЛАС*

1. Цель

К самым значительным международным лингвистическим проектам принадлежит «Славянский ономастический атлас» (СОА), работа над которым была инициирована в 1958 г. IV Международным конгрессом славистов в Москве. Наряду с «Атласом славянских языков», славянскими региональными и этнографическими атласами, запланированный СОА представляет собой объединяющий целую группу исследователей проект, предоставляющий через изучение собственных имен новые данные не только для славянской лингвистики (особенно лексикологии, словообразования и фонологии), но для археологии, истории средних веков, исторической географии и этнолингвистики, для которых имена собственные до сих пор использовались как источник лишь sporadически. В последние десятилетия появился ряд работ по географии славянских имен собственных в качестве подготовки к СОА.

Основной задачей СОА является представление праславянского ономастического наследия в типологическом отношении, а следовательно — развития структурных типов собственных имен в отдельных славянских языках. Важнейшей предпосылкой к этому, что общепризнано [Vogel и др., 1988], является представление топонимии отдельных славянских языков: уже Франц фон Миклошич [Miklosich (hrsg.), 1927] отмечал взаимосвязь славянских ономастиконов. В 1934 г.

---

* Впервые опубликовано: Eichler E. Der slawische onomastische Atlas // Deutsche Beiträge zum 14. Internationalen Slavistenkongress Ohrid 2008 / hrsg. S. Kempgen, K. Gutschmidt, U. Jekutsch u. a. München : Verlag Otto Sagner (Die Welt der Slaven. Sammelbände. Сборники / hrsg. von P. Rehder, Igor Smirnov. Bd. 32.). S. 127–132.

© Эйхлер Э., 2008

© Горяев С. О., Кириллов Ю. А., перевод, 2013

польский славист Станислав Роспонд в своих исследованиях предложил II Международному конгрессу славистов проект СОА [Rospond, 1934, 1963а, 1963б]. В 1958 г. была образована подкомиссия по СОА, которой до 1973 г. руководил Владимир Шмиляуер (Vladimir Šmilauer), с 1973 г. председателем был Рудольф Шрадек (Rudolf Šrámek). Сначала в специальном справочнике был представлен лексический состав славянской топонимии [Šmilauer, 1970], затем последовали многочисленные монографические исследования по отдельным структурным моделям. В 1988 г. исследование «Структурные типы славянских топонимов» [Eichler, Šrámek, 1988; Pohl, Šrámek, 1993] создало основу для разработки СОА и для подготовки картографирования, результаты которого сейчас готовятся к пробному изданию. До этого некоторые «макротипы» картографировал С. Роспонд [Rospond, 1974 и др.].

Какие классы имен собственных должны быть представлены в СОА? До сих пор взгляд исследователей был направлен, по преимуществу, на названия населенных пунктов и гидронимы, тогда как названия сельскохозяйственных угодий и гор, а также личные имена оставались вне СОА. Изучение славянской гидронимии позволило поставить целый комплекс вопросов, связанных с немецким суперстратом, точнее, с традицией называть основанные немцами поселения славянскими по происхождению названиями ручьев (например, *Клаузниц*, *Хемниц*, *Эльсниц* и т. д.). По картографированию древнелужицких названий сельскохозяйственных угодий есть ряд работ, однако все до сих пор известные древнелужицкие названия сельскохозяйственных угодий должны быть собраны в один указатель, который сослужил бы СОА добрую службу.

Картографирование основных имен и фамилий славянского происхождения является, очевидно, особой проблемой, которую Вальтер Венцель представил в своих исследованиях по лужицкой антропонимике, с опорой на свой атлас [Wenzel, 1994].

Большое методологическое значение имеет точное разграничение типов имен, представленных в СОА и в атласах отдельных языков; при этом такое разграничение следует определить как в отношении морфемной структуры и словообразования, так и в отношении семантики морфем и лексем, входящих в состав имени. В СОА будут представлены как «большие», так и «малые типы», состав которых подробнее описывался исследованиями В. Шмиляуера в чешскоязычных регионах [Šmilauer, 1958, 1960]. Особенно результативным для науки является дальнейшее деление «больших типов» на типы с относительно меньшей по количеству представленностью. Правда, чаще всего это имеет большее значение для атласов отдельных языков, чем для СОА, но такое деление может существенно способствовать географической характеристике онимов.

По возможности полная картографическая обработка структурных типов онимов в одной языковой области показывает нам, как правило, определенные ареалы, которые характеризуются позитивно или негативно по отношению к дру-

гому структурному типу. Так появляются основные топонимические регионы (см. ниже).

Исследования по славянской ономастической лингвогеографии, которые найдут свое выражение как в региональных атласах, так и в охватывающем их СОА, требуют появления новых монографий по лексике и типологии собственных имен, как важнейших предпосылок, без которых СОА не может быть создан. СОА дает объяснение определенной части пространства отдельного языка и раннему ареалу распространения корней или основ соответственно определенному структурному типу, а уже имеющиеся и запланированные ономастические атласы по отдельным языкам или языковым областям являются важной подготовительной работой для будущего СОА.

В области лингвистики следует назвать реализацию структурного подхода в рамках диахронических и синхронических исследований (изменение звукового состава имен, их типология и т. п.) и результативные достижения в теории имени и теоретическом осмыслении германо-славянских связей, проявленных в ономастическом материале.

2. О методе Славянского ономастического атласа

Теоретической базой СОА является осознание того, что ономастическое описание, наряду с лингвистическими, обязательно подразумевает исторические и географические критерии. Теория СОА должна постоянно включать в себя все подходящие для нее новые достижения современной лингвистики, основываться на них, обогащая в качестве ономастической теории общетеоретическое языкознание и становясь, кроме того, междисциплинарной. Практика СОА требует сопоставления лингвистических карт с картографическими представлениями географических и исторических (особенно археологических) фактов, чтобы осуществлять интерпретацию ареалов. Углубление в теорию, так сказать, ономастическая эвристика приводит нас к основным вопросам славянского языкознания: к проблеме славянской прародины, древнеславянской диалектологии и, тем самым, к проблеме реконструкции древнеславянских диалектов и их преобразования, связанного с переселением древнеславянских племен.

Обычное разделение славянских языков на три группы основывается прежде всего на фонологических критериях, но только эти критерии не могут быть решающими для классификации. География определенных суффиксов, таких как **-itjo* в соотношении с *-ьci* (позднее с *-cy*, *-ce*, *-ince*, *-ovce* и так далее) позволяет здесь проявиться специфике каждой из трех славянских языковых групп: у восточных славян мы обнаруживаем *-iĉi* не так редко, как предполагалось первоначально и, кроме того, имена на *-cy* (*-incy*, *-ovcy*), в польском встречается единично *-cy*, в словацком чаще встречается *-ce*; в южнославянских языках мы находим оба суффикса.

Примечательные результаты мы получаем, если характеризовать определенное пространство по его типам: В. Шмиляуэр в своей книге «Заселение Чехии в свете географических названий» [Šmilauer, 1960] дает классический пример этого метода для Богемии. Достоверность такого подхода была доказана также Юргеном Принцем для восточнославянских ономастических регионов [Prinz, 1969]. Затем последовало историко-ономастическое упорядочение регионов по языкам с помощью позитивных и негативных характеристик (наличие / отсутствие определенного структурного типа) с учетом субстрата.

3. Дополнительные возможности: типология и ареал

Подготовительные исследования по ономастической лингвогеографии могут идти в структурно-типологическом направлении, благодаря чему картографируется определенная, чаще повторяющаяся структура, например, такой патронимический топоним, как *Domaslavici* «люди Домаслава» (двухэлементный польский патроним), или possessивный, как *Chotěbuž* или *Radogošć*, восходящие к полным именам *Chotěbud*, *Radogost* (образованные с помощью possessивного суффикса *-j-*).

Отсюда вытекает необходимость создания ономастических атласов по отдельным языкам, издания которых запланированы, например, для польского языка [Borek, 1983], для древневерхне- и нижнелужицкого (см. ниже) и для других славянских языков; уже существует издание для чешского языка в Богемии [Šmilauer, 1969]. Макротопологический уровень представил Роспонд в своем пробном атласе [Rospond, 1974], но он не мог сделать его достаточно последовательным, поскольку отсутствовали, и до сих пор отсутствуют, предварительные исследования по отдельным языкам.

В то время как карты «макро-» и «микротипов» рассматривают тот или иной структурный тип на определенной территории, чаще всего внутри одного отдельного языка или в нескольких, например западнославянских, старые топонимические регионы исходят в значительной степени из географических и исторических реалий. Например, изучение структурных моделей на территории далеминцев позволяет установить встречающиеся в этой области типы и их определенную диахроническую последовательность. Так, Ганс Вальтер установил для этого древнего топонимического региона четыре зоны заселения (А — около 600–700 гг.; В — около 700–929 гг.; С — около 929–1150 гг.; D — около 1150 г. и далее) и в них десять ядерных центров древних поселений [Walther, 1967]. На основании этого благодаря специфическим славянским структурным типам могут быть синоптически выявлены «залези» отдельных зон древних поселений и их ядер. Например, тип *Novosedlici* и *Podgradici* встречается прежде всего в зоне поселений С, т. е. он относительно поздний и совпадает по хронологии, как это можно было ожидать, с христианскими личными именами, как, например, *Šiman* (Симон) и обозначениями *biskop*, *pop* ‘епископ,

священник'. Имена на *-icil/-ovici*, как, например, *Šimanovici*, *Biskopici*, *Popovici* совпадают с производными от немецких личных имен названиями поселений *Arnoltici*, *Bernhartici*, которые встречаются исключительно в зоне С. Во всех трех периодах было выявлено примерно одинаковое количество поселений, зачастую и вновь основанных. Таким образом, освоение территорий могло происходить достаточно последовательно, хотя в развитии поселений нельзя исключать периоды ускорения и стагнации. Метод, который был с успехом применен к исследованию территории далеминцев, был распространен также и на другие области.

Можно сделать следующие выводы в общеславянском и сравнительно-лингвистическом аспектах: в свете славянской ономастической лингвогеографии возможны и необходимы сравнения с древними топонимическими регионами; определенные топонимические структуры могут иметь различное значение. Исходные модели, которых это касается и которые вытекают из необходимости названия географического объекта, могут быть оформлены различным образом. Пример: из незначительного числа западнославянских названий военных поселений (польск. *nazwy służebne* [Domański, 1974; Lübke, 1991]) в бывших славянских землях Германии был сделан вывод об отсутствии соответствующей феодальной организации таких поселений. В древнелужицкой и древнеполабской языковой области еще не были обычными рабочие поселения и, соответственно, там редки названия по определенному виду деятельности. В то время как в чешском, словацком и польском языках многочисленные топонимы произошли от названий военных поселений на *-ar* (чеш. *Štítary*, словац. *Rybáre*, польск. *Konary*), *-ač* (словац. *Kováče*), *-nik* (чеш. *Dvorníky*, польск. *Łagiewniki* и др.), такие образования в древнелужицком и древнеполабском можно обнаружить крайне редко.

4. Славянский ономастический атлас в современной неславянской языковой области

Исследования по СОА в тех областях, в которых славянские названия представляют собой субстрат (например, в Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, Албании, Греции), должны решать особые проблемы. Реконструкция отдельных структурных типов и их составляющих предполагает этимологию, которая бывает иногда представлена совершенно различными, трудно примиримыми точками зрения, что обусловлено также различным пониманием субституции в передаче имен.

Древнелужицкая языковая область сжалась сегодня до остатков, которые сохранились в Верхнем и Нижнем Лаудитце и которые выражаются в форме лужицких топонимов типа *Budyšin* в Баутцене и *Chošebuz* в Котбусе.

Подобным образом следует решать проблемы славянской топонимии в Венгрии, Румынии, Албании, Греции и в районах поздних восточноевропейских поселений. Имеется лишь несколько подготовительных работ, которые учитывают

цели СОА. Ономатологи Германии уже включили СОА в поле своей деятельности и постоянно стремятся вычлнить структурные типы собственных имен из обработанного ими материала и представить их картографически. Они представили ряд исследований славянской (древнелужицкой, древнеполабской) ономастической лингвогеографии, которые сразу были задуманы как подготовка к СОА [Fischer (u. a.), 1964; Fischer, Eichler (hrsg.), 1970].

В современных неславянских странах картографические данные для СОА носят прежде всего диахронический (исторический) характер, в то время как карты в славянских странах должны рассматриваться как синхронически, так и диахронически, и должна быть создана полная картина типологии имен.

5. Древнелужицкий топонимический атлас

Разработать подобный труд было предложено уже в 1964 г. [Eichler, в: Fischer (u. a.), 1964]. Это особая проблема, так как соответствующая территория гетерогенна исторически и географически, а также с точки зрения истории становления языка. Концепция «Древнелужицкого топонимического атласа» основывается преимущественно на комбинации различных подходов к картографическому представлению топонимических (и, в широком смысле, онимических) фактов. Структурно-типологический подход касается словообразовательных морфем от соответствующих производящих именных основ, например с помощью суф. *-ici* или *-ovici*, с одной стороны, от полной формы антропонима (который, в свою очередь, может иметь различную структуру), как, например, *Domaslav + -ici*, и, с другой стороны, от апеллятива, к которому чаще всего добавляется префикс, например, *Podgrad-ici*, *Za-gor-ici* (от *grad*, *gora*). Субструктуры являются предметом картографирования в соответствии с успешно практикуемым Шмиляуэром [Šmilauer, 1958] методом «малых типов».

Atlas altsorbischer Ortsnamentypen. Studien zu toponymischen Arealen im westslawischen Sprachraum. Bd. 1–5 / hrsg. E. Eichler, I. Bily. Stuttgart : F. Steiner Verl., 1999–2004.

Atlas onomastyczny Słowiańskiego. Księga referatów z konferencji, Wrocław, 1–3 VI 1970 / pod red. St. Rosponda, B. Sicińskiego. Wrocław : Zakł. Nar. im. Ossolińskich : wyd. Pol. Akad. nauk, 1972.

Beiträge zum Slawischen Onomastischen Atlas. Theodor Frings zum Gedächtnis / hrsg. R. Fischer, E. Eichler. Berlin : Akad.-Verl., 1970.

Borek H. (u. a.) Słowiański atlas onomastyczny // Z polskich studiów slawistycznych. Ser. 7 : Językoznawstwo : prace na X Międzynarodowy Kongres Slawistów w Sofii 1988 / red. J. Basara, J. Bardach. Warszawa : Państw. Wydaw. Nauk., 1988. S. 67–73.

Borek H. (red.) Hydronimia Odry. Wykaz nazw w układzie hydrograficznym. Opole : Inst. Śląski w Opolu, 1983.

Domański J. Śląskie nazwy służebne [mit Karte] // Onomastica. 1974. T. XIX. S. 5–42.

- Eichler E.* Ergebnisse der Namengeographie im altsorbischen Sprachgebiet (Mit Karten 1–6) // *Fischer R.* (u. a.) Materialien zum Slawischen Onomastischen Atlas. Berlin : Akad.-Verl., 1964. S. 13–38.
- Eichler E.* Studien zur Frühgeschichte slawischer Mundarten zwischen Saale und Neiße. Berlin : Akad.-Verl., 1965.
- Eichler E.* Beiträge zur deutsch-slawischen Namenforschung (1955–1981). Leipzig : Zentralantiquariat der DDR, 1985a.
- Eichler E.* Slawische Ortsnamen zwischen Saale und Neiße : ein Kompendium. Bd. 1–3. Bautzen : Domowina-Verl., 1985b.
- Eichler E., Schultheis J., Walther H.* Beiträge zum Slawischen Onomastischen Atlas aus dem altsorbischen Sprachgebiet // Zeitschrift für Slawistik. 1967. Bd. 12. S. 695–707.
- Eichler E., Šrámek R.* Die Strukturtypen der slawischen Ortsnamen = Strukturní typy slovanské oikonymie. Brno ; Leipzig : Karl-Marx-Univ., 1988. (Namenkundliche Informationen. Sonderheft).
- Eichler E., Walther H.* Ortsnamen und Besiedlungsgang in der Altlandschaft Nisane im frühen Mittelalter // Beiträge zum Slawischen Onomastischen Atlas. Theodor Frings zum Gedächtnis / hrsg. R. Fischer, E. Eichler. Berlin : Akad.-Verl., 1970. S. 75–90.
- Fischer R.* (u. a.) Materialien zum Slawischen Onomastischen Atlas. Berlin : Akad.-Verl., 1964 (= Sitzungsberichte der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Phil.-hist. Klasse. Bd. 108, Heft 6).
- Lübke Ch.* Arbeit und Wirtschaft im östlichen Mitteleuropa. Die Spezialisierung menschlicher Tätigkeit im Spiegel der hochmittelalterlichen Toponymie in den Herrschaftsgebieten von Piasten, Přemysliden und Arpaden. Stuttgart : F. Steiner, 1991. (Glossar zur frühmittelalterlichen Geschichte im östlichen Europa. Beih. 7).
- Miklosich — Die Bildung der slavischen Personen- und Ortsnamen. Manulneudruck aus Denkschriften der Akademie der Wissenschaften / hrsg. F. Miklosich ; Phil.-hist. Klasse. Wien, 1860–1874. Heidelberg : C. Winter, 1927.
- Pohl H.-D., Šrámek R.* (hrsg.) Strukturní typy slovanské oikonymie. Die Strukturtypen der slawischen Ortsnamen. Wien, 1993. (Österreichische Namenforschung Jg., 21, H. 1).
- Prinz — Versuch einer orientierenden Bestimmung von Namenräumen im frühostslawischen Bereich / J. Prinz. Heidelberg : Winter, 1969. (Beiträge zur Namenforschung NF. Beih. 5).
- Rospond St.* Toponomastyka słowiańska // Księga referatów. II Międzynarodowy Zjazd Slawistów. Sekcja 1 : Językoznawstwo. Warszawa : Varsovie, 1934. S. 91–95.
- Rospond St.* Próbný atlas toponomastyczny Słowiańszczyzny (Typy słowotwórcze: *-itjo, -jb, -bšk-, -isko/-isce, -bno*) // Z polskich studiów slawistycznych. Ser. 2 : Prace na V międzynarodowy kongres slawistów w Sofii 1963 / red. W. Doroszewski. Warszawa : Państw. Wydaw. Nauk., 1963a. S. 175–183.
- Rospond St.* Das Problem des toponomastischen Atlases der Slaven // Slawische Namenforschung / hrsg. T. Witkowski. Berlin : Akad.-Verl., 1963b. S. 232–234.
- Rospond St.* Stratygrafia słowiańskich nazw miejscowych. (Próbný atlas toponomastyczny). T. 1 : *-itjo*. Wrocław, 1974.
- Šmilauer V.* Metoda „malých typů“ v toponomastice // Sborník slavistických prací věnovaných IV. mezinárodnímu sjezdu slavistů v Moskvě. Praha : Univ. Karlova, 1958. S. 44–51.
- Šmilauer V.* Osídlení Čech ve světle místních jmen. Praha : Nakl. Českosl. akad. věd, 1960.
- Šmilauer V.* Atlas místních jmen v Čechách. Praha : Místopisná Komis. ČSAV, 1969.
- Šmilauer V.* Příručka slovanské toponomastiky = Handbuch der slawischen Toponomastik. Praha : Academia, 1970.
- Walther H.* Ortsnamenchronologie und Besiedlungsgang in der Altlandschaft Daleminze // Onomastica Slavogermanica 3 / hrsg. R. Fischer, E. Eichler et al. Berlin : Akad.-Verl., 1967. S. 99–107 [Перезид.: *Walther H.* Zur Namenkunde und Siedlungsgeschichte Sachsens und Thüringens. Ausgewählte Beiträge 1953–1991. Leipzig : Reprintverl. Leipzig im Zentralantiquariat, 1993. S. 307–317].
- Wenzel W.* Studien zur sorbischen Personennamen. Bd. 3 : Namenatlas und Beiträge zur Siedlungsgeschichte. Bautzen : Domowina-Verl., 1994.

Пер. с нем. С. О. Горяева, Ю. А. Кириллова